1 сентября 1991 года

Гарри слегка вздрогнул, ступив на платформу. Он не был уверен, был ли это холодный воздух или просто его нервы. Возможно, немного того и другого. Он оглядел платформу, заполненную студентами всех размеров—их черные хогвартские мантии слегка мерцали в тусклом свете старых газовых ламп-шаркая вокруг, вероятно, в поисках своих друзей. Одна из ламп—которая, как догадался Гарри, на самом деле работала на магии—слегка покачивалась. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что это был не один из огней платформы, а лампа, которую высоко держал и без того высокий Хагрид.

"Первые годы! Первые годы здесь!" - гулкий голос Хагрида эхом разнесся по всей платформе. Заметив его, он слегка кивнул Гарри. "Все в порядке, Гарри?"

"Давай, следуй за мной—еще есть первые годы? Следи за своим шагом, сейчас же! Первые годы следуй за мной!"

Первокурсники начали спускаться вслед за Хагридом по крутой и узкой тропинке. Было совершенно темно; по обеим сторонам тропинки росли густые деревья. Все студенты молчали, держась поближе, чтобы не заблудиться по пути.

"Через секунду ты впервые увидишь Хогвартс", - крикнул Хагрид через плечо, - "Только за этим поворотом".

Когда он повернулся, чтобы посмотреть туда, куда указывал Хагрид, Гарри обнаружил, что присоединяется ко всем студентам в их коллективном благоговении перед открывшимся перед ними зрелищем. Тропинка вела к краю большого черного озера—высокой горы на другой стороне. На его вершине возвышался массивный замок, множество окон в его башнях и башенках сверкали в звездном небе.

"Не больше четырех на лодку!" - позвал Хагрид, отвлекая внимание Гарри от замка Хогвартс. Гарри увидел флотилию маленьких лодок, на которые указывал Хагрид. Гарри и Рон вошли в одну из лодок, пытаясь сохранить равновесие, когда маленькое судно закачалось под ними. Девушка из прошлого—Гермиона—казалось, горела желанием присоединиться к ним. Но, к ее явному разочарованию, вместо этого к ним присоединились два довольно пухлых мальчика. Гарри вздохнул с облегчением, наблюдая, как она вместо этого отправилась на другую лодку; он нашел ее немного слишком властной, когда она посетила их ранее.

"Берегись Тревора, Нев", - сказал один из новичков на лодке. Гарри повернулся и посмотрел на него. У него было смуглое лицо и волосы, такие же черные, как у него самого, хотя они были уложены по-другому. Если Гарри должен был сказать, что это выглядело как плохая имитация прически рок—звезды-что-то, что не очень подходило к лицу мальчика.

У другого мальчика, который что—то проверял в карманах, были короткие светлые волосы-старомодный стиль. Он достал что-то из левого кармана, крепко сжимая в руке. Гарри узнал в нем жабу; должно быть, это домашнее животное мальчика.

Блуждающие глаза Гарри встретились взглядом с черноволосым мальчиком-он просто небрежно улыбнулся, приветственно кивнув Гарри.

"Это довольно болезненно, не так ли?"

Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять, что он говорит не о действительно больном человеке, а о замке, к которому они направлялись. Гарри повернулся в лодке, чтобы еще раз

взглянуть на нее.

"да. Это так, - сказал Гарри, его глаза рассматривали мерцающие огни в замке, которые отражались в темной воде озера. Прежде чем Гарри успел добавить что-нибудь еще, снова загремел голос Хагрида.

"Все внутри? Тогда прямо сейчас—ВПЕРЕД!"

Лодки сразу же тронулись в путь, скользя по озеру, которое казалось гладким, как стекло. Все молчали, уставившись на огромный замок над головой. Он возвышался над ними, когда они подплыли ближе к утесу, на котором он стоял.

Когда они молча приблизились к замку, Гарри почувствовал, как внутри него нарастает странное ощущение. Он вспомнил, что испытал похожее чувство, когда вошел в "Олливандерс" в Косом переулке,—только на этот раз оно было гораздо сильнее.

"Я Рон. Рон Уизли, - сказал Рон, привлекая внимание Гарри обратно в лодку. Рон и двое других мальчиков представляли друг друга. Следующим пошел светловолосый мальчик с жабой.

"Я Невилл Лонгботтом".

"Марк Смит", - сказал другой мальчик, - "Вы брат Фреда и Джорджа?" - спросил он Рона, который кивнул с легкой неохотой. У Гарри ранее сложилось впечатление, что Рону не нравилось, когда его признавали чужим братом. Гарри понял, что остался один.

"Я Гарри Поттер", - сказал он, молча наблюдая за их реакцией. Светловолосый мальчик—Невилл —удивленно расширил глаза, когда его взгляд метнулся ко лбу Гарри, ища "знаменитый" шрам. Марк, с другой стороны, не выказал никаких признаков удивления. Несколько мгновений он просто смотрел на Гарри, слегка склонив голову набок, как будто рассматривал какой—то редкий экземпляр. После долгой минуты он наконец заговорил.

"Приятно познакомиться".

Гарри понял, что это был взвешенный ответ; мальчик хотел сказать что—то еще-спросить его о чем-то. Гарри был рад. Ему бы не помешал другой человек, который не хотел знать, как он победил темного лорда в детстве.

"Головы вниз!" - крикнул Хагрид, когда первые лодки достигли утеса; все они наклонили головы, и маленькие лодки пронесли их через завесу плюща, которая скрывала широкое отверстие в скале. Их несли по темному туннелю, который, казалось, вел их прямо под замок, пока они не достигли своего рода подземной гавани, где они выбрались на камни и гальку.

Гарри и Невилл вылезли первыми, за ними последовали Рон и Марк. Они поднялись по каменным ступеням и столпились у огромной дубовой входной двери замка. Хагрид поднял гигантский кулак и трижды постучал по нему.

***

Когда дверь распахнулась, Марк увидел профессора МакГонагалл, стоящую в изумрудно—зеленых мантиях-она выглядела в них гораздо более уместно, чем во время их поездки в Косой переулок. Крупный мужчина, который сопровождал их, заговорил с ней.

"Годы пихты, профессор МакГонагалл"

"Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда".

С удивительной для ее телосложения силой профессор МакГонагалл широко распахнула большую и тяжелую дверь. Поманив студентов за собой, она пошла большими целеустремленными шагами. Когда они шли по большому каменному коридору, Марк слышал " ахи " и " охи " других студентов позади него. Не то чтобы на него не произвело впечатления великолепие замка; он просто видел его раньше, когда встречался с профессором МакГонагалл в Косом переулке. Кроме того, сейчас его занимали другие мысли.

Всего несколько минут назад Марк представился самому интересному человеку, которого он когда—либо встречал, - Гарри Поттеру. Не потому, что он был Мальчиком-Который-Выжил—честно говоря, Марк не понимал поклонения герою мальчика, который предположительно убил темного лорда в детстве. Нет—причина, по которой Марк нашел его интересным, заключалась в том, что Гарри Поттер был первым человеком, которого Марк счел невозможным найти.

Его разум был там; Марк всегда чувствовал чье-то присутствие рядом с ним. Но когда он попытался войти в нее, то обнаружил, что заблудился в темноте—как будто пытался найти свой путь в чрезвычайно плотном тумане с видимостью всего в несколько дюймов. Это было ... очаровательно.

Когда они проходили мимо большой двери, Марк почувствовал за ней присутствие сотен учеников—должно быть, это была остальная часть школы. Однако профессор МакГонагалл просто прошла мимо него, вместо этого ведя их в меньшую комнату, в которой они все столпились.

"Добро пожаловать в Хогвартс", - сказала профессор МакГонагалл тоном, который немедленно заставил замолчать шепот и болтовню среди студентов. "Скоро начнется банкет в честь начала семестра". Ее глаза блуждали по комнате, студенты теперь ловили каждое слово.

"Но прежде чем вы займетесь своим местом в Большом зале для Приветственного Пира, вас распределят по Домам. Сортировка домов —очень важная церемония, потому что, пока вы здесь, в Хогвартсе, ваш Дом будет вашей семьей..."

Марк отключился. Он уже собрал и прослушал речь профессора МакГонагалл. Неудивительно, что каждый год это было одно и то же. Она объяснила систему домов, баллы, которые они заработают и потеряют за свое поведение, а также общие инструкции о соблюдении правил и слушании префектов. Ничего странного. Ничего нового.

Закончив, она предложила им привести себя в порядок для церемонии. Ее взгляд задержался на темном пятне на носу Рона, на ее лице появилось неодобрительное выражение. Когда они встретились с его собственными, Марк слегка улыбнулся ей. Она признала это легким кивком, намеком на усмешку на ее тонких губах.

"Пожалуйста, подождите спокойно", - сказала она. "Я вернусь, когда мы будем готовы для тебя".

Марк смотрел, как она выходит из комнаты, шепот возобновился в тот момент, когда она исчезла.

"Как именно они сортируют нас?" он слышал, как Гарри спросил Рона.

"Я думаю, что-то вроде теста. Фред сказал, что это очень больно. Что—то о тестовой борьбе с троллем или что-то в этом роде, - нервно ответила рыжая. Марк мысленно застонал. Доверься Фреду, он попытается подшутить над своим братом в его первый день.

"Я не думаю, что Фред говорил серьезно", - сказал Марк. "Они не стали бы проверять нас, прежде чем научить чему-либо".

Рон понимающе кивнул, в то время как лицо Гарри немного побледнело. Марк подумал, что он нервничает гораздо больше, чем показывает. Гермиона Грейнджер, с другой стороны, начала шептать о заклинаниях, которые она уже выучила, готовясь к любому испытанию, которое их ожидало.

Прежде чем он успел что-либо сказать, чтобы успокоить сверх-взволнованную девушку, несколько человек внезапно закричали. Марк обернулся и увидел около двадцати жемчужно-белых фигур, врывающихся через заднюю стену. Призраки.

Марк узнал их по описанию в своих книгах. Он увидел, что полупрозрачные парящие духи не заметили группу студентов, стоящих под ними; они были слишком заняты спором между собой. В конце концов один из них это сделал—лысый, толстый монах, прямо из книги о Робин Гуде.

"Новые ученики! Полагаю, скоро все будет улажено?" он спросил. Марк автоматически кивнул вместе с остальными студентами. Довольно веселый монах хлопнул в ладоши.

"Тогда надеюсь увидеть тебя в Хаффлпаффе! Мой старый Дом, ты же знаешь."

"Что ж, - подумал Марк, - если это был Хаффлпафф, то все не так плохо, как сказал Невилл. Даже их призрак веселый.'

Любые дальнейшие мысли и разговоры были прерваны, когда профессор МакГонагалл вошла в комнату и попросила призраков двигаться дальше—они сразу же подчинились. Затем она повернулась к ошарашенным студентам и дала указания выстроиться в линию и молча следовать за ней. Она пошла впереди—ее шаг стал еще быстрее, чем раньше,—и повела их к большому дверному проему— тому, который Марк заметил раньше,—входу в Большой зал.

Оказавшись внутри, у Марка от благоговения отвисла челюсть. Несмотря на то, что он видел это раньше, как в Хогвартсе: История, так и в то время, когда он заглядывал в сознание профессора МакГонагалл, сам масштаб и реалистичность огромного потолка, зачарованного, чтобы выглядеть как ночное небо, захватывали дух.

Левитирующие свечи освещали комнату, которая была занята четырьмя длинными столами, за которыми сидели все старшие ученики. За другим столом в верхней части зала сидели учителя. Марк сразу узнал Директора—Главного Колдуна и Верховного Магвампа Альбуса Персиваля Вулфрика Брайана Дамблдора—сидящего в высоком золотом кресле в центре стола, его длинная белая борода мягко светилась в свете свечей.

Вскоре внимание Марка вернулось к профессору МакГонагалл, которая теперь поставила маленький трехногий табурет в центре комнаты. На нем лежала Сортировочная Шляпа. Несмотря на то, что он ожидал этого, Марк немного отпрянул назад, когда поля старой, потрепанной шляпы распахнулись, как рот, и начали петь:

Может быть, я некрасива на вид,

Но строго меня не судите.

Ведь шляпы умнее меня не найти,

Что вы там ни говорите.

Шапки, цилиндры и котелки

Красивей меня, спору нет.

Но будь они умнее меня,

Я бы съела себя на обед.

Все помыслы ваши я вижу насквозь,

Не скрыть от меня ничего.

Наденьте меня, и я вам сообщу,

С кем учиться вам суждено.

Быть может, вас ждет Гриффиндор,

Славный тем, что учатся там храбрецы.

Сердца их отваги и силы полны,

К тому ж благородны они.

А может быть, Пуффендуй ваша судьба,

Там, где никто не боится труда,

Где преданны все, и верны,

И терпенья с упорством полны.

А если с мозгами в порядке у вас,

Вас к знаниям тянет давно,

Есть юмор и силы гранит грызть наук,

То путь ваш - за стол Когтевран.

Быть может, что в Слизерине вам суждено

Найти своих лучших друзей.

Там хитрецы к своей цели идут,

Никаких не стесняясь путей.

Не бойтесь меня, надевайте смелей,

И вашу судьбу предскажу я верней,

Чем сделает это другой.

В надежные руки попали вы,

Пусть и безрука я, увы,

Но я горжусь собой.

http://tl.rulate.ru/book/39472/1583718